

17 АВГ 1965

МОЙ МИЛЫЙ РИЧАРД ДРУЭТТ

ЗАМЕТКИ
ИЗ ОДИННАДЦАТОГО
РЯДА

На спектакль «Юпитер смеется» трудно писать рецензию. О нем трудно писать даже заметки. Потому что пьеса знакома до мелочей и ее герои давно стали твоими друзьями. Потому что видел не раз имевший успех фильм «Я ищу тебя» с Фишером в главной роли. Потому что поставил «Юпитер смеется» МХАТ.

Напоминаю, что это не рецензия, а лишь заметки зрителя. Я не собираюсь разбирать игру каждого актера и анализировать работу режиссера.

Просто дело в том, что мне очень понравился Ричард Друэтт (заслуженный артист РСФСР В. Н. Муравьев).

Я не помню, каким был Друэтт в фильме «Я ищу тебя». Но теперь я знаю, какой он в жизни. Он такой седой, интеллигентный, немногословный. Человек большой честности. Добрый и человеческий.

Я вижу, как он раскладывает пасьянс, как тактично уходит, чтобы не мешать влюбленным, как шуткой и немножко циничной грубоватостью пытается скрыть боль и горечь расставания с Полем Беннером...

Я видел не так уж много спектаклей. Но не так уж и мало. И «Юпитер смеется» был тем редким спектаклем, где я увидел актера, который не играет роль и не вжился в нее, а живет на сцене, живет в пьесе, живет в жизни.

Не раз приходилось слышать, что актер должен уметь даже молчать. И меня очень занимало, как это — уметь молчать.

Сколько актеров ведут на сцене разговор, неслышимый в зале, о... кто их знает, о чем (может быть, о том, о чем

писал Лессинг). И ведут его из добрых побуждений: не мешать зрителю. А ты как-то невольно чувствуешь, что тебе вовсе не интересен громкий монолог или диалог главных героев, но страшно хочется узнать, о чем же бесшумно шепчутся актеры.

Сколько актеров начинают перебирать какие-то вещи или, напротив, стоять столбом в глубине сцены — опять же, чтобы не мешать тебе, зрителю, наблюдать за действием. И ничего они не могут сделать: реплика не скоро, да не уйдешь.

И впервые В. Н. Муравьев открыл для меня, что значит уметь молчать на сцене. Идет диалог, а он стоит. И стоит, кажется, так же, как все. Ничего не делает. Но ты понимаешь, что только так и может стоять Ричард Друэтт, старый врач, столько перенесший в жизни.

Благодаря В. Н. Муравьеву я юнил, наверное, до конца, что значит «нет маленьких ролей». Друэтт далеко не главный герой. Но я сидел в зале и, честное слово, ждал, когда же появится этот сутуловатый, неторопливый врач,

умный своими знаниями, горем, жизнью. И он выходил, по-прежнему спокойный, немногословный, умеющий так здорово молчать.

Я не помню, каким был Друэтт в фильме «Я ищу тебя». И не жалею. Я знаю теперь, какой он есть.

Что касается несдержанного, нервного, даже несколько истеричного (особенно в начале спектакля) Поля Бенnera, которого играл заслуженный артист РСФСР П. Г. Чернов, то, видимо, Беннер может быть и таким. Но мне почему-то больше по душе спокойный, холодный и даже циничный Беннер Фишера — в фильме «Я ищу тебя». Его я запомнил.

С. ГАЛКИН.

На снимке П. Захарова вы видите сцену из спектакля «Юпитер смеется». Слева направо: Мари Меррей (артистка П. Г. Качанова), Ричард Друэтт (заслуженный артист РСФСР В. Н. Муравьев), Поль Беннер (заслуженный артист РСФСР П. Г. Чернов).